

Люсиэль застенчиво опустила голову и тихонько сказала:

— Я покажу тебе, как поменялась палочка, но потом...

— Хорошо, — продолжил смеяться Гиллиард.

«Удивительно, за такой короткий срок она уже смогла овладеть своей палочкой. У неё прекрасная расположенность к магическим искусствам. К тому же, она ещё и на перёд думает, хочет атрибуты к палочке привязать».

Пытаясь справиться со смущением, Люсиэль решила сменить тему и, открыв свою сумку-морковку, достала из неё несколько клубничных конфет.

— Хотите? — протянув Эрике и Гиллиарду горсть сладостей, предложила Люсиэль.

Взяв одну конфету, старик положил её в рот и изумлялся вкусу.

— О, это, должно быть, те самые клубничные конфеты, о которых говорит всё поместье. Очень вкусные.

— Не порти сюрприз, дедушка, — фыркнула на него Люсиэль.

Гиллиард тут же прикусил губу и замолчал.

— Спасибо за угощение, госпожа Люсиэль, — убрала несколько конфет в карман Эрика. — Я поделюсь ими со своим младшим братом.

Люсиэль взяла это себе на заметку.

«Я и не знала, что у Эрики есть младший брат. Нужно и с ним как-нибудь познакомиться. Всё-таки здорово, наверное, когда у тебя есть старшая сестра, которая делиться с тобой сладостями».

Ещё раз открыв сумку-морковку, Люсиэль достала из неё ещё одну горсть конфет и снова протянула её Эрике.

— Вот, возьмите ещё. У меня их много. Брата угостите.

— У Вас доброе сердце, госпожа Люсиэль. Спасибо Вам большое, — покраснев от смущения, взяла конфеты Эрика.

— Ладно, дедушка, я пойду. До свидания, госпожа Эрика, — поклонившись, ушла Люсиэль.

«Ну, вроде бы впечатление о себе я оставила хорошее...»

Помахав девочке, Гиллиард и Эрика зашли в кабинет и перешли к делам. Старик тайком посматривал на Эрику, которая разбирала документы по исследованию зачарованных предметов, и не переставал гордиться своей внучатой невесткой.

— Как Вам Люсиэль? — спросил её Гиллиард. — Мы очень рады, что она стала частью нашей семьи.

— Да, она очень милая, — улыбнулась Эрика.

Ей было несколько непривычно вести дела со столь радушным архимагом. Обычно верховные маги вели себя максимально сдержано и чересчур деловито. Но Люсиэль действительно была очень милой и было не удивительно, что она смогла растопить даже самое чёрствое сердце.

— Она сейчас обучается магическим искусствам под моим руководством, — добавил Гиллиард.

— Неужели? Я не знала, что Вы взяли ученицу, — удивилась Эрика.

— Пока что это всё неофициально...

Как правило, когда архимаг брал себе подмастерьев и учеников, их вносили в реестр Башни Магов. Тех, кто прошёл обучение, регистрировали как членов Ассоциации Магов и Чародеев.

Однако, ничего удивительно в том, что Гиллиард Бэллштайн предпочёл избежать этих формальностей. Пускай он и был верховным магом, но в Башне появлялся редко. Что уже говорить о подаче документов в Ассоциацию Магов и Чародеев для своей ученицы.

Эрику больше смущал вопрос, почему именно Гиллиард Бэллштайн, отказавшийся быть магом при императорском дворе и обучать самого наследного принца, вдруг взял Люсиэль в ученицы.

«Должно быть, девочка и вправду особенная. Интересно, это связано с цветом её глаз?»

— У госпожи Люсиэль очень необычные глаза. Они сияли словно драгоценные камни, — сказала Эрика.

— У Люсиэль сияют не только глаза, но и её душа. В девочки течёт самая чистая мана, что я когда-либо видел. Уверен, впереди у неё самое светлое будущее, — ответил Гиллиард.

— Раз Вы так считаете, значит так и есть.

Выслушав Гиллиарда, Эрика удивилась ещё больше. Она впервые слышала, чтобы он кого-то так хвалил.

— Кстати, Эрика. У меня есть к Вам одна просьба. Не могли бы Вы позвать Эреса к нам в поместье? Разумеется, как разберётесь с делами, — попросил старик.

— А зачем, позвольте узнать? — поджав губы, спросила Эрика.

— Я планирую устроить для Люсиэль испытание её магических способностей.

— Вы хотите устроить магический поединок? — озадаченно спросила Эрика.

— Да. Было бы здорово, если бы Эрес нам с этим помог.

Просьба Гиллиарда очень удивила Эрику. Хотя её младший брат, Эрес, и являлся магом низшего круга, но определённо был искуснее в магии, чем Люсиэль.

— Хорошо, я закончу сегодня с исследованием и поговорю с Эресом, — согласилась Эрика. — Я не так искусна в чарах, как Эрес, но если Вам понадобится и моя помощь, я с радостью готова помочь.

— Спасибо, Эрика, но я думаю, что Эреса нам хватит, — улыбнулся старик.

Эрика сама горела любопытством и симпатией к Люсиэль. Она была милой и похожей на

маленького кролика. Эрика была далека от пристрастий к милым вещам и зверушкам, симпатия к девочке была вызвана больше тем, что она в чём-то напоминала Эрике её младшего брата.

Люсиэль произвела на Эрику самые хорошие впечатления. Когда девочка протянула ей горсть конфеты, сердце жрицы наполнилось теплом.

«Люсиэль похожа на куклу, что я ношу с собой. Такая же крошечная и миловидная».

Это была только их первая встреча, но Эрика уже хотела встретиться с девочкой снова.

— Госпожа Люсиэль, — увидев девочку, идущую из кабинета Гиллиарда, позвала её мажордом.

— Здравствуй, Ева, — подбежала к ней Люсиэль.

— Вы сейчас не заняты?

Люсиэль была в хорошем настроении после встречи с Эрикой и планировала сходить перекусить или почитать в библиотеке, но выделить время и для Ева она была только рада.

— Нет, я сейчас свободна, — радушно ответила девочка.

— Я рада это слышать. Вы всегда выглядите такой занятой, — мягко улыбнулась Ева.

Люсиэль слегка занервничала.

«Я что, слишком часто туда-сюда брожу? Почему она думает, что я занятая?»

— Вы умеете танцевать вальс? — вложив в руку девочки конфету, спросила Ева.

Люсиэль замотала головой.

В детстве она часто танцевала с сестрой, но просто так, для себя. Полноценному вальсу её никто не учил. Даже на банкетах у маркиза Кавилла Люсиэль никто не приглашал на танец.

Девочку всегда тянуло ко всему новому и неизведанному, но помимо танцев, Люсиэль даже никогда не притрагивалась к шахматам, а о том, чтобы научить девочку петь или играть на пианино не шло и речи.

Приближённые маркиза считали её глупой и необразованной. Должного образования она так и не получила. Всё что оставалось Люсиэль, это самостоятельно подчеркивать у других людей правила этикета.

— А хотите научиться? — спросила её Ева.

— Танцевать вальс? — в изумлении выпучила на мажордома глаза Люсиэль. — Конечно!

— Прекрасно. Много времени это не займёт. У Вас скоро свадьба и, поскольку Вы ещё малы, было решено, что вместо поцелуя новобрачных, Вы с господином Кизефом будете танцевать вальс, — объяснила мажордом.

— Спасибо, Ева, — покраснела от услышанного Люсиэль.

«Значит, я буду учиться свадебному танцу. Нужно выложиться по полной, иначе меня вся знать засмеёт».

— Я не так хороша в танцах, как можно подумать, но для уроков будет достаточно, — улыбнувшись, сказала Ева.

— Да, танцуешь ты далеко от идеала, — внезапно раздался голос Солиаф. — Слишком уж... традиционно.

— Ой, здравствуйте, госпожа Солиаф! — обернувшись, встретила с ней взглядом Люсиэль.

— В своё время, мы часто практиковали с госпожой Бэллштайн танцевальные навыки. И не всегда всё получалось хорошо, — ухмыльнувшись, рассказала Ева.

— Это потому, что я не любила танцевать. Особенно в длинных платьях и туфлях на высоком каблуке, — добавила от себя Солиаф. — Нет более изящного танца, чем танец с мечом в руках.

Люсиэль очень удивилась её словам. Она думала, что все знатные дамы хорошо танцуют.

— Магия тоже в чём-то похожа на танец. Только руками, — сказала Люсиэль.

— В этом танце ты уже лучше меня, — погладив девочку по голове, улыбнулась Солиаф.

Собравшись в гостиной, герцогиня заняла место на диване и, наблюдая за вальсом Евы и Люсиэль, периодически давала свои наставления со стороны.

— Не сбивайся с ритма. И не забывай про осанку...

Слуги то и дело останавливались в гостиной, чтобы насладиться первым вальсом леди Люсиэль. Вскоре в гостиной появился и сам герцог. К этому моменту к танцу подключилась Солиаф, кружа девочку по всей гостиной.

Никто и подумать не мог, что настанет день, когда в Бэллштайне развернётся столь дивное и умиротворённое зрелище.

Вдруг Луивид услышал странные цокающие шаги этажом выше. Поднявшись вверх по лестнице, он увидел на красном ковре отпечатки чьих-то лап.

«Это что, следы оленя?»

Пройдя дальше по коридору, герцог увидел бродившего по нему снежного оленёнка. Оглянувшись по сторонам, он проскакал дальше и, увидев открытую дверь в покои Люсиэль, заскочил туда.

Неожиданно, стоило оленёнку войти в покои, как дверь за ним закрылась. Луивид очень этим удивился.

«Оленёнок что, сам закрыл дверь? Он же не настолько умное животное. Что-то здесь не так...»